100 БИТВ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

ПАВИЯ – 1525

81

СНАРЯЖЕНИЕ
Имперские аркебузиры

КОМАНДУЮЩИЕ
Франциск I

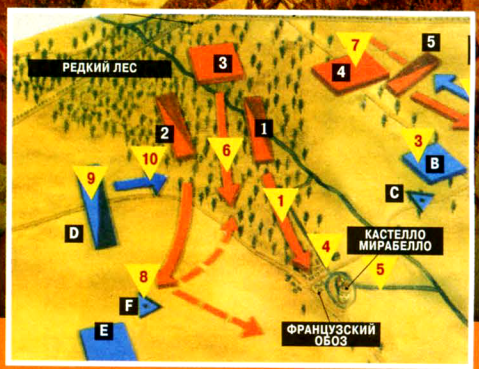


СХЕМА СРАЖЕНИЯ
Детальные карты поля битвы

ПАВИЯ – 1525

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

ПАВИЯ, 1525
Итальянские войны заканчиваются для Франции катастрофой 1

Предыстория

ИТАЛЬЯНСКИЕ ВОЙНЫ
Великие европейские державы борются за Италию 2

Противоборствующие стороны

ПИКИ И АРКЕБУЗЫ
Последние дни эпохи конницы 6

Прелюдия

ОСАДА ПАВИИ
Итальянская кампания Франциска I затягивается 10

Первый этап

ПРОРЫВ
Имперские войска пробивают себе дорогу 14

Второй этап

РАЗГРОМ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ
Имперская пехота останавливает наступление французов 20

После сражения

ФРАНЦИЯ ВЫДЕРЖИВАЕТ УДАР
С помощью дипломатии удается сохранить статус-кво 28

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТЕ

XXXX *Армия* — XXX *Корпус* — *Французские войска* — *Имперские войска*

Кавалерия — XX *Отряд*

▼ *Операция французской армии против имперских войск близ города Павия. В бой идут отряды пикинеров и аркебузиров, в то время как конница уже вступила в рукопашную схватку на передовых линиях.*

ПАВИЯ

1525

БИТВА ПРИ ПАВИИ стала генеральным сражением Итальянских войн – конфликта, в котором за контроль над Северной Италией боролись Франция и габсбургская империя Карла V. Эту битву часто называют первым современным сражением: главную роль в ней сыграло огнестрельное оружие. Также Павия показала преимущества профессиональной армии.

ПАВИЯ ХРОНОЛОГИЯ

24 февраля 1525

00:00: Имперские войска совершают обходной маневр и незамеченными выходят к северной оконечности парка Виконти. Испанские инженеры начинают разбирать окружающие парк стены на этом участке.
05:00: Де Васто и его имперские аркебузиры входят в парк. Швейцарские пикинеры под началом французского командира Флёранжа двигаются на север, чтобы проверить известия о появлении противника.
05:30: Перестрелка между конными отрядами близ Порта-Пескарина. Швейцарцы Флёранжа отброшены имперской артиллерией.
06:00: Имперские войска дают сигнал гарнизону Павии под командованием де Лейвы о начале вылазки.
06:30: Войска де Васто штурмуют Кастелло Мирабелло. Французский обоз захвачен. Основные силы имперской армия входят в парк Висконти.
07:00: Столкновение между имперскими ландскнехтами Фрундсберга и швейцарцами Флёранжа. Гарнизон Павии захватывает Торетте.
07:20: Французская артиллерия открывает огонь по имперской пехоте.
07:40: Франциск I возглавляет атаку тяжелой конницы и обращает в бегство имперскую конницу де Ланнуа.
07:50: Пескара отзывает де Васто и запрашивает подкрепления. Строй швейцарцев Флёранжа начинает ломаться.
08:00: Французская конница окружена имперскими пикинерами и аркебузирами. Состоящие на службе у Франции ландскнехты пытаются пробиться на помощь королю.
08:15: Бой между ландскнехтами: французскими Саффолка и имперскими Фрундсберга.
08:20: Франциск I взят в плен, а французская конница уничтожена.
08:30: Бегство швейцарских наемников Монморанси в районе Пяти Аббатств. Паническое бегство французской армии начинается с беспорядочного отступления солдат к реке Тичино.
09:00: Возглавивший французскую армию герцог д'Алансон покидает поле боя, давая сигнал о конце сражения.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ВОЙНЫ

Итальянские войны из локального столкновения вскоре переросли в широкомасштабную борьбу за гегемонию в Европе.

К 1525 ГОДУ Франция уже более 30 лет вела непрерывные войны в Италии. Военные действия начались в 1494 году и были связаны с претензиями французских королей на трон Неаполитанского королевства, хотя они являлись скорее предлогом для захвата находившегося гораздо ближе – и намного более богатого – Миланского герцогства.

В течение нескольких лет конфликт постепенно разрастался, и наконец в него оказалось вовлечено большинство мелких государств, составлявших Италию эпохи Ренессанса. Одни итальянские государства выступали на стороне французов, другие боролись против них, многие меняли свою позицию – по крайней мере один раз в течение конфликта. В 1501 году на помощь антифранцузской коалиции прибыла армия, отправленная из Испании. Обе стороны использовали швейцарских, немецких и итальянских наемников.

ФРАНЦИСК I

КОМАНДИРЫ

КОРОЛЬ ФРАНЦИИ ФРАНЦИСК I (1494–1547) начал свою первую военную кампанию всего через несколько месяцев после вступления на престол. Этот поход должен был укрепить его положение. Франциск мало интересовался современными тенденциями профессионализации европейских армий. Он был скорее королем «старых времен», посвящавшим свое время охоте, изысканным развлечениям и рыцарским романам. Как полководец Франциск редко прислушивался к советам маршалов, предпочитая собственные решения либо советы своих фаворитов. При Павии он проигнорировал рекомендации военачальников, но сам не смог предложить сколько-нибудь достойный план сражения. Катастрофическое поражение при Павии показало, что личной храбрости и следования рыцарскому кодексу недостаточно, чтобы обеспечить победу в сражении XVI века.

Габсбурги

В 1515–1516 годы Карл V Габсбург наследовал земли Бургундского герцогства (в настоящее время Бельгия и Нидерланды) и Испании. В 1520 году он стал императором Священной Римской империи и присоединил эти территории к родовым владениям Габсбургов в Австрии, возглавив в этом качестве объединенные в империю конфедерации немецких государств. Сосредоточив в своих руках такую большую власть, он вступил в конфликт с Францией, которая оставалась теперь единственной европейской державой, способной бросить ему вызов.

Теперь владения Габсбургов окружали Францию с трех сторонах, и это означало, что французский монарх, проводивший очередную кампанию в Италии, должен будет также ожидать нападения из Испании, Нидерландов и Германии. Франция оказалась бы в очень опасном положении, если одновременно в нее с севера вторглись англичане. Однако, если Франция намеревалась противостоять огромной империи Габсбургов, ей необходимо было постоянно расширять свои границы.

Франциск I стал королем Франции в 1520 году в возрасте 20 лет. Он сразу начал очередную Итальянскую кампанию, которую рассматривал как часть общей борьбы с Габсбургами. Однако к 1523 году Франция потеряла все полученные ранее территории в Италии. Франческо Сфорца, член «имперской коалиции» Карла V, занял трон Миланского герцогства.

В 1523 году Франциск I собрал армию для нового вторжения в Италию. Он понимал, что в случае поражения его страна оставалась беззащитной перед армиями Карла V и Генриха VIII Английского, но в случае победы он не только вернул бы себе инициативу, но и получил вожделенный и заманчивый приз – Милан.

Планы французов

В то время как Франциск готовился отбыть в Италию, герцог Шарль III де Бурбон, занимавший важный пост коннетабля Франции, начал плести против короля заговор. Бурбон обратился за поддержкой к императору Карлу V, который согласился поддерживать мятеж и предоставить ему немецких наемников.

Однако заговор Бурбона был раскрыт прежде, чем он успел предпринять какие-либо конкретные действия, после чего герцог был вынужден бежать в находившиеся под властью Габсбургов итальянские земли. Измена Бурбона стала для императора настоящим даром

◄ *Карл V, император Священной Римской империи и король Испании, происходил из могущественной династии Габсбургов, которая имела родственные связи почти со всеми королевскими домами Европы.*

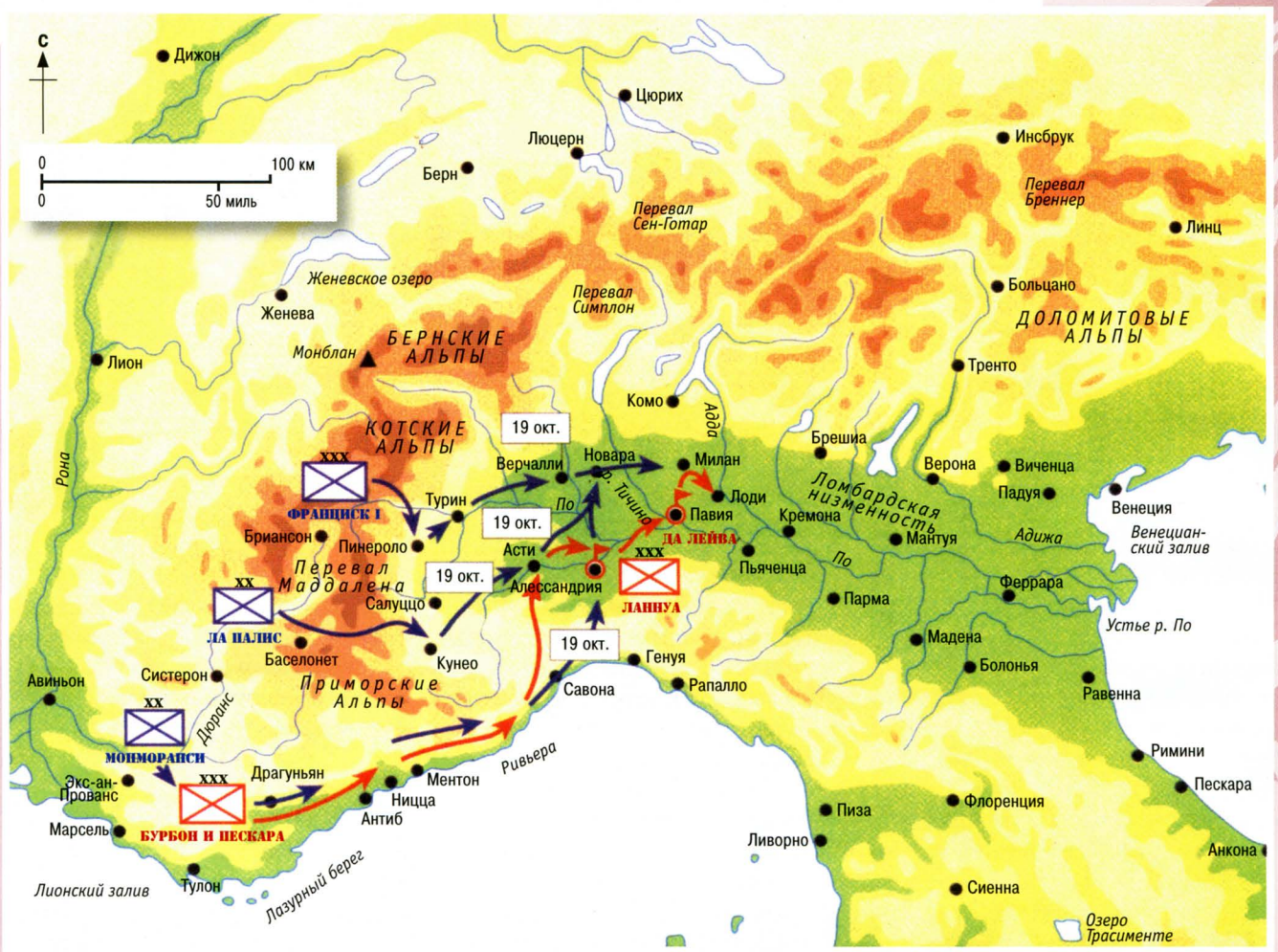
судьбы – теперь на его стороне был опытный военачальник и одновременно вероятный кандидат на французский престол.

После того как заговор был раскрыт, Франциск решил остаться в Париже, чтобы предотвратить возможные осложнения. Командование войсками, которым предстояло отправиться в Италию, он передал своему фавориту, адмиралу Франции Гийому Гуффье де Бониве. Кроме того, Франциск объявил свою мать регентшей на случай своего отсутствия. Она немедленно конфисковала земли Бурбонов, ликвидировав даже гипотетическую возможность соглашения с беглым герцогом.

Кампания Бониве

Бониве вторгся в Италию в октябре 1523 года во главе 18-тысячной французской армии, имея при себе достаточную сумму денег, чтобы оплатить почти столько же наемников. Ему противостоял опытный испанский военачальник Просперо Колонна с войском численностью всего 9000 человек. Практически не имевший командного опыта Бониве переоценил силы противника и вместо того, чтобы напасть на Колонну, предпочел встать с армией на зимние квартиры. Это дало имперцам время собрать подкрепления. Император Карл V выставил около 15 000 ландскнехтов (южнонемецких наемников) под началом Шарля де Бурбона, и, кроме того, весной к Колонне

ФРАНЦУЗСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ИТАЛИЮ: *сентябрь–октябрь 1524*



присоединились 6000 немецких добровольцев. Герцог Урбино пообещал также прислать 7000 венецианцев.

На Рождество Колонна умер, и его место во главе армии занял Шарль де Ланнуа, вице-король Неаполя. Весной 1524 года Ланнуа и Бурбон совершили набег на французские заставы, создав угрозу линиям снабжения французской армии. Боясь оказаться отрезанным от своих баз, Бониве отступил в Новару. Он нанял еще 6000 швейцарцев, с которыми у него затем возникли разногласия по поводу цены, из-за чего наемники отказались присоединиться к французам. Кроме того, еще 13 000 швейцарцев, уже находившихся на службе во Франции, последовали за ними к себе на родину. Теперь французская армия сильно уступала противнику в численности, и ей ничего не оставалось, кроме как отступать к границам Франции.

Прованская кампания

После того как армия Бониве фактически бежала во Францию, герцог де Бурбон убедил Карла V, что имперские войска готовы к широкомасштабной кампании. Бурбон и Фернандо д'Авалос, маркиз Пескара, встали во главе армии, включавшей 10 000 испанцев, 800 ландскнехтов и 26 пушек. Они прошли вдоль побережья и в июле вторглись в Прованс. Города один за другим сдавались без боя, и 9 августа 1524 года Бурбон вступил в столицу области – Экс-ан-Прованс, объявив себя графом Прованским. Он также объявил себя подданным и ленником короля Англии Генриха VIII в обмен на поддержку Англией его претензий на французский престол.

Единственной крепостью Прованса сохранявшей верность Франции был Марсель – важнейший порт на Средиземном море. В августе, когда имперские войска осадили этот город, Франциск и Бониве выступили на юг из Лиона, чтобы снять осаду. К концу августа они достигли Авиньона и затем остановились, ожидая подхода подкреплений.

В середине сентября вторая осада имперскими войсками Марселя завершилась. Узнав о приближении с севера сильной французской армии, Бурбон и Пескара решили отступить в Италию. К концу месяца Франциск вернул весь Прованс.

Бониве убедил короля последовать за отступающей имперской армией в Италию. Перспектива захвата французами Милана была вполне реальной, и это давало шанс компенсировать понесенные в ходе кампании расходы.

Франциск вторгается в Италию

19 октября французские войска пересекли Альпы. Франциск I во главе 24 000 швейцарских, итальянских и французских солдат находился в Верчелли на полпути между Турином и Миланом. Бурбон и Пескара отступили к Альбе. По пятам за их войском в 8000 испанцев и 500 ландскнехтов шел французский авангард силой в 7000 пехотинцев и 2000 тяжеловооруженных всадников. Герцог де Монморанси во главе 5000 человек (преимущественно наемной легкой итальянской конницы и ландскнехтов) двигался на север от Савойи, стремясь перерезать пути к отступлению имперским войскам. Имперцы, воспользовавшись плохой координацией действий противника, оторвались от преследования и ушли к Павии, где находился со своим штабом вице-король Неаполя Шарль де Ланнуа.

Французы же задержались при форсировании реки Тичино, мост через которую был разрушен, и к 22 октября находились всего лишь в 24 километрах от Милана. Теперь им противостояли две имперские армии: Ланнуа и Пескары–Бурбона в Павии, а также местные отряды и гарнизон Милана.

Солдаты мерзли на пронизывающем ветру и под проливным дождем, однако обе армии ограничивались проведением разведки. 24 октября французско-швейцарский отряд столкнулся в сумерках с испанской пехотой, расквартированной в городе Бинаско. Ночью к французам подтянулись подкрепления, и они окружили город. Это позволило им перерезать линии коммуникаций между Ланнуа и Миланом, в результате чего город оказался в очень уязвимом положении. Под покровом ночи испанцам удалось ускользнуть, после чего Франциск занялся сосредоточением большей части своей армии в районе Бинаско, чтобы начать оттуда наступление на Милан. Боевой дух французской армии вырос после 25 октября, когда миланцы вручили Франциску ключи от города в знак своей капитуляции.

Однако на следующий день, 26 октября, уже имперская армия вступила в Милан, обойдя войска противника, собравшиеся у Бинаско. Ланнуа сразу понял, что город абсолютно не готов к обороне: его ополчение было слабым, стены в плохом состоянии, а запасы продовольствия крайне незначительными. Ланнуа сильно уступал противнику в численности – 16 000 имперцев против 33 000 французов – и поэтому решил не защищать город, отступив на следующий день к Лоди.

Теперь Франциск, наконец, вступил в права суверена Милана. Многие советники короля Франции настаивали на том, что необходимо преследовать противника и навязать ему сражение, однако он решил дать своим утомленным войскам отдых.

▲ *Итальянский аристократ Франческо Сфорца выступил на стороне империи и в 1525 году стал герцогом Миланским.*

◄ *Французские рыцари атакуют отряд швейцарских наемных пикинеров во время одного из сражений в ходе Итальянских войн.*

ПИКИ И АРКЕБУЗЫ

В состав армий, сражавшихся при Павии, входили традиционные отряды феодальной конницы, но преобладали в них подразделения хорошо подготовленной профессиональной пехоты.

ПРИ ПАВИИ обе армии состояли из элитных корпусов рыцарской конницы, а также пеших подразделений добровольцев и наемников, которые обычно сводились в смешанные отряды из пикинеров и аркебузиров.

Французская конница

Французская конница при Павии организационно состояла из копий, каждое из которых включало в себя одного рыцаря – жандарма (*gendarme*), двух тяжелых кавалеристов (более легких, чем жандарм), одного *кустилье* (*coustillier*) – легковооруженного всадника, слугу и пажа, которые в боях не участвовали. Жандармы составляли элиту французской армии и происходили из наиболее благородных семей королевства. Гибель многих из них при Павии оказала огромное влияние на дальнейшее развитие французского общества.

Жандармы носили полные доспехи высокого качества, их боевые кони также имели латную защиту. Основным вооружением жандармов было тяжелое копье, но когда оно ломалось во время сражения, рыцарь использовал длинный меч, булаву или боевой молот. Тяжелая конница и *кустилье* имели более легкие доспехи и вооружение. Тактическими соединениями были ордонансные роты (*companies d'ordannance*), в которые объединялось по 100 копий. Во время сражения жандармы развертывались обособлено, а тяжелая конница и *кустилье* составляли собственные отряды.

Французская пехота

Французская конница имела чрезвычайно высокую репутацию, а французская пехота, как считалось, во многом уступала

► *Два немецких наемника-ландскнехта, за которыми наблюдает Смерть (средневековая гравюра).*

по качеству частям этого рода войск других армий. Пехотинцы действовали в составе рот численностью в 200–400 человек, возглавляемых офицерами-профессионалами – наемными капитанами. Многие из них имели очень слабую подготовку и происходили из самых низов общества. А так как платили им очень мало, они шли в бой прежде всего надеясь, что им представится возможность пограбить.

Многие пехотинцы были вооружены аркебузами. Это тяжелое огнестрельное оружие было простым в использовании и не требовало особой подготовки. Десятью годами ранее оно сменило арбалет в качестве основного оружия французской пехоты. Во время боя вооруженные аркебузами пехотинцы развертывались в построения до 12 шеренг глубиной. При Павии же, однако, из французской пехоты в сражении приняли участие лишь несколько гасконских рот, находившихся поблизости от короля, но они были легко рассеяны имперскими ландскнехтами.

Имперская кавалерия

Средневековые хронисты утверждают, что большая часть имперской конницы при Павии была испанской. Однако в те годы термин «испанский» часто использовался для обозначения вообще всех подданных испанской короны, то есть это могли в одинаковой степени быть как воины из Южной Италии, так и Нидерландов.

Как и французская кавалерия, имперская конница состояла из *копий*. В каждом имперском копье было по три вооруженных всадника и слуга. Большинство из них было вооружено легче, чем французские всадники, конские доспехи использовались довольно редко. Насколько известно, немецкие конные воины уделяли защите своих коней больше внимания. Все копья сводились в роты по 100 человек в каждой, хотя некоторые роты имели более слабый состав.

Имперская армия также включала в себя много испанских и итальянских легких кавалеристов. Такие войска не могли противостоять тяжелой коннице, но давали превосходных застрельщиков и разведчиков. Они в основном вооружались легкими копьями и щитами, а некоторые – и аркебузами.

Имперская пехота

Большая часть испанской пехоты представляла собой отряды профессиональных солдат, хорошо обученных современным средствам ведения боя, прекрасно вооруженных и возглавляемых опытными командирами. При Павии этими ветеранами командовал маркиз Пескара. Они сражались в четырех колоннах примерно по 1500 человек каждая, включавших наемников из Испании, Италии и Нидерландов. В каждую колонну входили пикинеры, аркебузиры и мечники в пропорции приблизительно 2:2:1. За предшествовавшие Павии десятилетия испанские войска заслужили репутацию армии, делающей основной упор на огневую мощь: в пропорциональном отношении аркебузиров в ней было намного больше, чем в швейцарских или немецких подразделениях. В сочетании с известными по всей Европе испанскими инженерами испанская армия превращалась – особенно в обороне – в мощную силу. После Павии испанская пехота более чем на 100 лет закрепила за собой репутацию лучших войск Европы.

Швейцарские наемники

Швейцарские пикинеры стали пользоваться высокой репутацией после разгрома войск герцога Шарля Бургундского в 1476 году и с тех пор считались лучшей наемной пехотой Европы. Они сражались в армиях разных стран, и Франция всегда полагалась на них, чтобы восполнить недостатки своей пехоты. Репутация швейцарцев основывалась на их жестокости, хорошей подготовке и профессионализме, хотя она несколько пострадала после тяжелых потерь в сражениях при Мариньяно

ИМПЕРСКИЕ АРКЕБУЗИРЫ

Аркебуза была разработана на основе средневековой пищали в начале XVI века. Важнейшим отличием аркебузы от ее предшественниц было наличие в ней фитильного замка (1) и длинного гладкого ствола (2), которые были созданы для повышения точности стрельбы. Использование фитильного замка означало, что аркебузир для того, чтобы произвести выстрел, должен был просто прижать рукой змеевик (3), который удерживал тлеющий фитиль (4). Чтобы перезарядить аркебузу, надо было насыпать в ствол порох из одной из берендеек (5), крепившихся на груди стрелка (чтобы порох было проще насыпать в дуло (6), его делали несколько расширенным на конце), затем шомполом в ствол забивалась пуля (7). Порох, засыпавшийся на полку, использовался для воспламенения заряда. Его носили в пороховнице, изготавливавшейся из рога (8). Яркая одежда (9), которую носили имперские аркебузиры, показывает, что многие наемники XVI века являлись вполне обеспеченными людьми.

СНАРЯЖЕНИЕ

(1515) и Бикокке (1522). Свое место «лучшей пехоты Европы» им пришлось уступить сначала немецким ландскнехтам, а затем – и уже надолго – испанцам.

Несмотря на то, что основным оружием швейцарцев была пика, примерно десятая их часть выступала как застрельщики и вооружалась аркебузами. При Павии швейцарские наемники, которыми командовал сеньор де Флёранж, вступили в бой без поддержки аркебузиров, что, возможно, стало причиной их поражения. Пикинеры формировали крупные отряды до 24 шеренг глубиной. При этом лишь четыре–пять первых шеренг могли вести бой с врагом; другие же придавали своим напором импульс атаке и заменяли выбывших. Самая большая проблема, связанная с использованием любых наемников, состояла в том, что они требовали регулярной оплаты. Это вызвало постоянные проблемы у командиров, которые получали из казны деньги с большими перебоями. При Павии швейцарцы, нанятые Франциском I, намного уступали тем солдатам, что сложили головы при Бикокке. Тяжелые условия похода, постоянные осады и нерегулярные выплаты подорвали их боевой дух. Еще до того, как началось сражение, многие швейцарцы оставили французскую армию и вернулись домой. Во время битвы оставшиеся швейцарцы были опрокинуты и бежали, чего ранее с наемными отрядами не происходило. Таким образом, сражение при Павии положило конец военному превосходству швейцарских наемников.

ФРАНЦУЗСКИЕ ЖАНДАРМЫ

СНАРЯЖЕНИЕ

Во время Итальянских войн французские жандармы были основной ударной силой французской армии. Каждый рыцарь носил полный пластинчатый доспех (1), весивший 30–40 кг. Доспехи часто богато украшались (2), иногда – чернились (3), чтобы их владелец выглядел устрашающе. Кроме своих собственных доспехов жандармы также широко использовали конскую броню для защиты боевых коней. Она обычно включала в себя наголовник – шампрон (4), который закрывал голову лошади; состоящий из узких полосок криньер (5), защищавший шею; и пейтраль (6), прикрывавший грудь. Стальные пластины часто также крепились и к поводьям (7), чтобы исключить вероятность их повреждения во время сражения. Наличие столь тяжелого вооружения означало, что даже с помощью пажа (8) жандарм не мог самостоятельно сесть в седло, и его подготовка к сражению занимала минимум 30 минут – обстоятельства, имевшие важные последствия во время сражения при Павии.

Ландскнехты

Ландскнехты (*Landsknecht* – от нем. земельный наемный работник) были самыми распространенными наемниками в Европе. Первые отряды ландскнехтов создал император Максимилиан в 1486 году в качестве пехоты Священной Римской империи. Части набирались независимыми капитанами, и, несмотря на то, что они давали клятву верности императору, когда их не использовали, нанимались на службу к другим «работодателям». Каждый полк – примерно 3000–4000 человек – состоял в основном из пикинеров, но включал в себя также, возможно, 10 процентов аркебузиров. После 1519 года служба у врагов Священной Римской империи – имелась в виду прежде всего Франция – стала считаться изменой. Несмотря на это в рядах французской армии при Павии находилось 4000 ландскнехтов, известных как «Черная банда». Судя по всему, они были наиболее стойкими пешими частями французской армии.

Как и швейцарцы, ландскнехты требовали регулярной выплаты жалования. Дон Антонио де Лейва, командир гарнизона Павии, был вынужден отправить на переплавку церковные ценности, чтобы заплатить своим ландскнехтам. В отличие от швейцарцев, имперские наемники не так часто бросали службу и уходили «по домам», как только кончались деньги. Однако после сражений они поднимали бунты, требуя – и добиваясь – оплаты.

БОЕВЫЕ ГРУППИРОВКИ

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМИЯ

Общая численность: 17 000 человек (исключая пажей и слуг)

КОРОЛЬ ФРАНЦИСК I

Робер де ла Марк, сеньор де Флёранж
(у Торре-дель-Галло)
400 швейцарских наемников
1000 легких всадников
артиллерия

Франциск I
(у Порта-Репентина)
900 копий (3600 всадников)

Шарль IV, герцог д'Алансон
(у Сан-Ланфранко)
1000 французских пехотинцев
1000 легких всадников
2000 итальянских наемников
артиллерия
(у Борго Тичино)
100 копий (400 всадников)
1000 французских пехотинцев

Анн герцог де Монморанси
(у Пяти Аббатств)
3000 швейцарских наемников

ИМПЕРСКАЯ АРМИЯ

Общая численность: 34 490 человек (включая гарнизон Павии)

ШАРЛЬ ДЕ ЛАННУА, ВИЦЕ-КОРОЛЬ НЕАПОЛЯ

Антонио де Лейва, герцог де Терранова
(отряд из состава гарнизона)
3000 испанских пехотинцев
7000 ландскнехтов

Альфонсо д'Авалос маркиз дель Васто
(рейдерская группа)
3000 итальянских аркебузиров

Ланнуа и Фернандо д'Авалос, маркиз Пескара
(группа поддержки)
1000 легких всадников
артиллерия

Пескара, Шарль III герцог де Бурбон, Георг фон Фрундсберг, Марк Зиттлих
(резервная группа поддержки)
4000 испанских пехотинцев
12 000 ландскнехтов

Резерв
800 копий (2400 всадников)

Гарнизон
1000 городских ополченцев
30 копий (90 всадников)

Охрана лагеря
1000 испанских пехотинцев
артиллерийский поезд

Итальянцы

Большая часть итальянских войск во время Итальянских войн была представлена наемными отрядами, которые сражались на стороне своих государств. К 1525 году они практически полностью были вооружены аркебузами и вступали в бой как в пешем, так и в конном строю, предпочитая использовать тактику перестрелок.

Те 3000 итальянцев, что состояли на службе в имперской армии, представляли собой регулярную воинскую часть в составе испанской армии, однако при этом частично получали плату и как наемники. Французы приняли на службу лучшее итальянское наемное формирование своего времени – «Черную банду» под командованием Джованни де Медичи (не путать с одноименным отрядом ландскнехтов). Наемники Медичи еще незадолго до этого сражались под знаменами командующего имперской армией Ланнуа, за два месяца до Павии они после конфликта по поводу очередной оплаты перешли на сторону французов. Этот отряд полностью состоял из конных и пеших аркебузиров. После того, как Медичи получил ранение и был вынужден уехать лечиться, части «Черной банды», оставшиеся в армии, вошли в состав французского резерва и участия в сражении не принимали.

Артиллерия

Первый действительно мобильный артиллерийский поезд был использован Карлом VIII Французским во время его вторжения в Италию в 1494 году. Применение полевых лафетов, передков и конных запряжек было большим новшеством для своего времени. Однако более чем через 30 лет во время сражения при Павии Галио де Женуйяк командовал французским артиллерийским поездом из 53 пушек разного размера.

▼ *Французские артиллеристы устанавливают орудия на позициях. Справа позади них канонир стреляет из тяжелой мортиры.*

ОСАДА ПАВИИ

Осада Павии обернулась для французов настоящим бедствием: их наступление провалилось, а сами они оказались блокированы имперской армией.

28 ОКТЯБРЯ передовые части французской армии достигли Павии. Они приблизились к городу с севера через окруженную стеной усадьбу, известную как парк Висконти. Осада города началась 30 октября. Герцог д'Алансон во главе отряда силой около 4000 человек контролировал западные подступы, в то время как герцог де Монморанси с 4500 солдат блокировал город с востока, разместив свой лагерь в районе Пяти Аббатств.

Французы активизировались в ночь на 31 октября, когда подтянулась артиллерия. Тяжелые пушки были объединены в две батареи – одна на восточной, другая – на западной стороне, и на следующий день начался обстрел города. 2 ноября Монморанси переправил 6000 человек (в том числе 200 жандармов) через реку Тичино, отрезая город с юга. На рассвете этот отряд столкнулся с колонной артиллерии имперской армии, которую жандармы атаковали и захватили. Теперь была перекрыта последняя дорога, шедшая в город, хотя испанские войска все еще занимали небольшой блокпост на южном берегу. Теперь, чтобы добраться до города, Ланнуа должен был разгромить французов в сражении.

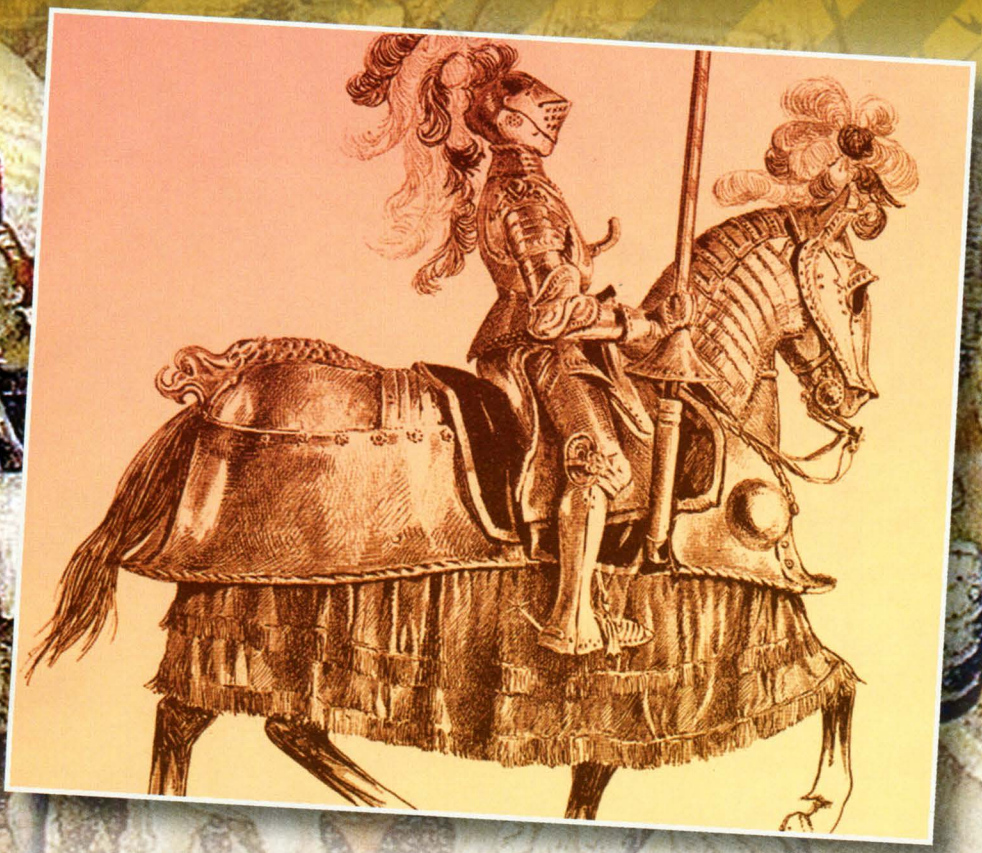
В первые дни ноября состоялось несколько перестрелок, поскольку каждая из сторон старалась разведать силы противника. С 5 до 10 ноября шел проливной дождь, превративший землю вокруг города в море грязи, поэтому обе стороны активных действий не предпринимали. В это время дон Антонио де Лейва, отвечавший за гарнизон Павии, неожиданно столкнулся с необычной для коменданта осажденного города проблемой: у него было в избытке продовольствие, но закончились деньги. Дело в том, что большинство из его 9000 солдат являлись наемниками, и отсутствие денег могло привести к катастрофе. Де Лейва собрал все имевшиеся в городе средства и даже был вынужден отправить на переплавку серебряные и золотые оклады запрестольных образов из городских храмов, чтобы заплатить наемникам и не дать им покинуть службу.

▲ *Французские войска на марше к Павии – средневековый гобелен, на котором можно увидеть разнообразные типажи маркитантов, сопровождавших армии в Италии.*

Осада усиливается

Условия местности не позволяли Франциску предпринять одновременную скоординированную атаку с востока и запада. Он решил сначала захватить небольшое испанское укрепление, которое можно было использовать для связи между двумя осадными отрядами. После того, как 10 ноября дождь наконец прекратился, бомбардировка города французской артиллерией усилилась, и к середине ноября городские стены с запада и востока были пробиты. Де Лейва тем временем укрепил оборону города, насыпав валы и отрыв сеть окопов.

21 ноября французы пошли на штурм одновременно через оба образовавшихся



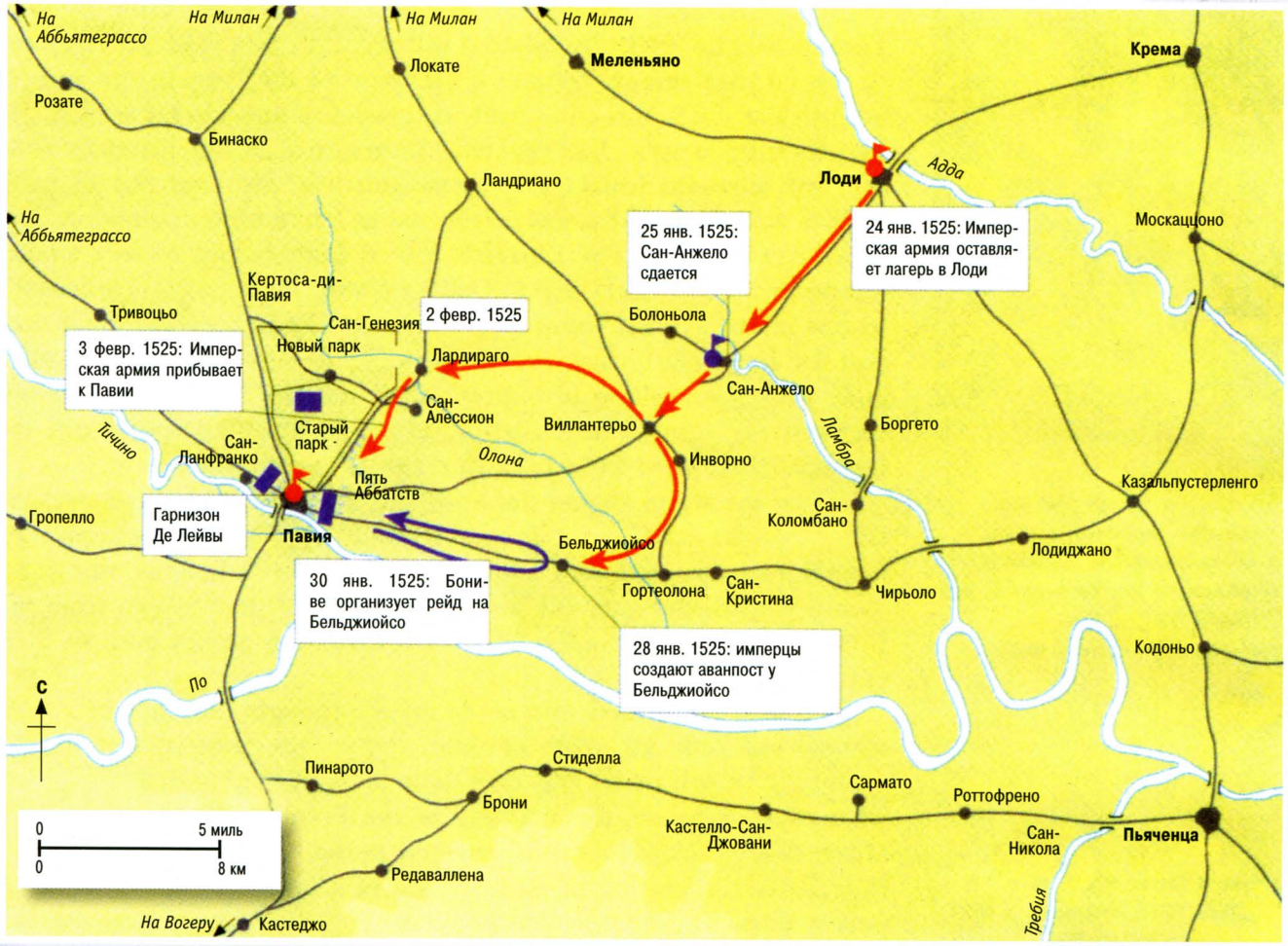
◄ Французский жандарм верхом. Частью конских доспехов у французских рыцарей являлись и богато украшенные попоны, по которым можно было определить принадлежность воина к аристократии.

ВООРУЖЕНИЕ

ФРАНЦУЗСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

Во время сражения при Павии ни во французской, ни в имперской артиллерии не существовало даже подобия стандартизации. Каждая пушка была старательно отлита в одной из многочисленных небольших литейных мастерских, которые использовали уникальные элементы художественного оформления (1) для идентификации своих «произведений». Очень редко можно было собрать в одной батарее пушки хотя бы близкие по калибру и силе выстрела. В начале XVI века процесс отливки пушек был скорее искусством, чем наукой, а большинству литейных мастерских приходилось постоянно выбраковывать свои изделия, потому что они не выдерживали первого же испытания. Такие особенности, как спиральные утолщения (2) вокруг ствола были разработаны, чтобы выдержать более мощный заряд, но канонирам все еще приходилось тратить довольно много времени, чтобы изучить особенности конкретной пушки. Самым важным изобретением этой эпохи стал колесный лафет (3). Средневековая пушка перевозилась в телегах, и перед тем как начать огонь, ее надо было разместить на специально оборудованных позициях. Колесный лафет на только значительно облегчил транспортировку пушки, но также и позволил кардинально ускорить ее подготовку к бою.

НАСТУПЛЕНИЕ ИМПЕРСКИХ ВОЙСК К ПАВИИ: *25 января–3 февраля 1525*



пролома. На восточном участке, где атакой руководил сам Франциск, французы прорвались за стену, но были остановлены на внутренних валах. Оказавшись под сильным перекрестным огнем, король остановил атаку и отступил. Также неудачно шли дела и на западном участке, где две волны атакующих попали в ловушку и в беспорядке отступили. В ходе этих атак французы потеряли 800 человек убитыми и ранеными.

Осада продолжилась. Старшие командиры французской армии советовали королю вернуться во Францию – ситуация была довольно сложной, и в случае неудачи последствия могли оказаться непредсказуемыми. Французская бомбардировка тем временем становилась все слабее, эффективность ее снижалась, в частности, потому, что из-за затопления некоторых позиций пушки пришлось отвести назад, а запас пороха хорошего качества закончился.

Осаждающие попытались перейти реку Тичино вдали от городских стен, чтобы создать плацдарм для наступления на юго-западной оконечности города. Французы затопили наполненные камнями лодки, чтобы изменить русло реки, но начавшиеся в начале декабря проливные дожди снесли их. Теперь план французов состоял в том, чтобы взять защитников города измором, дождавшись, когда у них закончатся продовольствие и деньги.

Экспедиция на юг

5 декабря французам стало известно, что влиятельная группировка в Генуе, находившейся в 95 километрах южнее, предложила свою помощь императору. Появление там пусть даже небольшого испанского отряда могло кардинальным образом изменить стратегическую ситуацию в Северной Италии, в связи с этим Франциск отправил маркиза Салуццо во главе 6000 солдат с приказом добраться до Генуи прежде, чем там окажутся испанцы. Фактически к тому времени, когда этот отряд прибыл туда, 3000 испанцев уже высадились, однако генуэзский флот, контролируемый профранцузской группировкой, атаковал испанские корабли, заставив их выброситься на берег. Испанцы быстро сдались, и Салуццо восстановил в Генуе власть своих союзников.

Тем временем Франциск вел дипломатические переговоры с многочисленными итальянскими государствами, а также секретные переговоры с Папой Римским, который традиционно являлся союзником Франции. 12 декабря папские эмиссары подписали соглашение, в котором обязались не оказывать помощи Карлу V. За это папа Климент попросил Франциска направить войска

на юг, чтобы завоевать Неаполь. Король Франции поручил это шотландскому герцогу Олбани во главе примерно 5000 солдат. Франциск посчитал, что он может себе это позволить, поскольку только что принял на службу 4500 опытных итальянских наемников Джованни де Медичи, который оставил службу у императора из-за проблем с оплатой.

Узнав об экспедиции герцога Олбани, Ланнуа решил, то ему предоставляется возможность нанести удар по французам. Он отправил отряд в 1600 человек перехватить Олбани. Тогда французы отправили 8500 человек вдогонку шотландскому герцогу, а через два дня – еще один отряд такой же численности. Осадные войска под Павией усилили 4000 французских стрелков из Милана, в котором остался лишь слабый гарнизон.

Три французских отряда соединились в Фьоренцуоле на полпути между Пьяченцой и Пармой. Между швейцарскими и французскими солдатами постоянно вспыхивали конфликты, которые с трудом удавалось ликвидировать благодаря осторожной дипломатии. Французская армия теперь стала слишком сильной, чтобы Ланнуа решился с ней сражаться, поэтому он развернулся и ушел, преследуемый по пятам противником. При этом темп движения его войск сильно замедлялся суровой зимой. В конце концов Ланнуа сосредоточил свои силы в Лоди, в то время как Олбани обосновался на юге, а другие французские отряды вернулись к Павии, доставив туда большой груз пороха, присланный герцогом Феррары.

Осада продолжилась, но напряжение в рядах французской армии постоянно усиливалось. Часть стрелков отказалась выполнять приказ о возвращении в Милан, потому что рассчитывала получить свою долю добычи после взятия Павии. Тем временем армию оставили швейцарские наемники – возможно, до 5000 человек, – после чего боевой дух французской армии стал быстро падать, а ее эффективность как боевой силы постепенно снижалась.

Имперцы перехватывают инициативу

Армия Ланнуа была слишком слаба и деморализована, чтобы предпринять крупное наступление, однако император выделил дополнительные средства, чтобы усилить ее наемниками. Бурбон был отправлен на север, чтобы принять командование над немецкими наемниками, которые собирались в Австрии. Эти новые войска – 15 000 ландскнехтов и 500 тяжеловооруженных воинов – прибыли в Лоди 10 января 1525 года, вскоре за ним подошли девять пушек и обоз.

Теперь Ланнуа, Бурбон и Пескара были полны решимости продолжить наступление. Их первой целью стал замок Кастель-де-Сан-Анжело – французский аванпост в 18 километрах к западу от Лоди и в 40 километрах от Павии. 25 января 1525 года замок был окружен огромной имперской армией, насчитывавшей почти 40 000 человек. Вскоре гарнизон капитулировал. Ланнуа отправил отряд ландскнехтов на юг в Бельджиойсо, находившееся всего в 12 километрах к востоку от Павии. Ландскнехты были сначала отброшены неожиданным ударом войск во главе с Бониве, но ночью вновь заняли город.

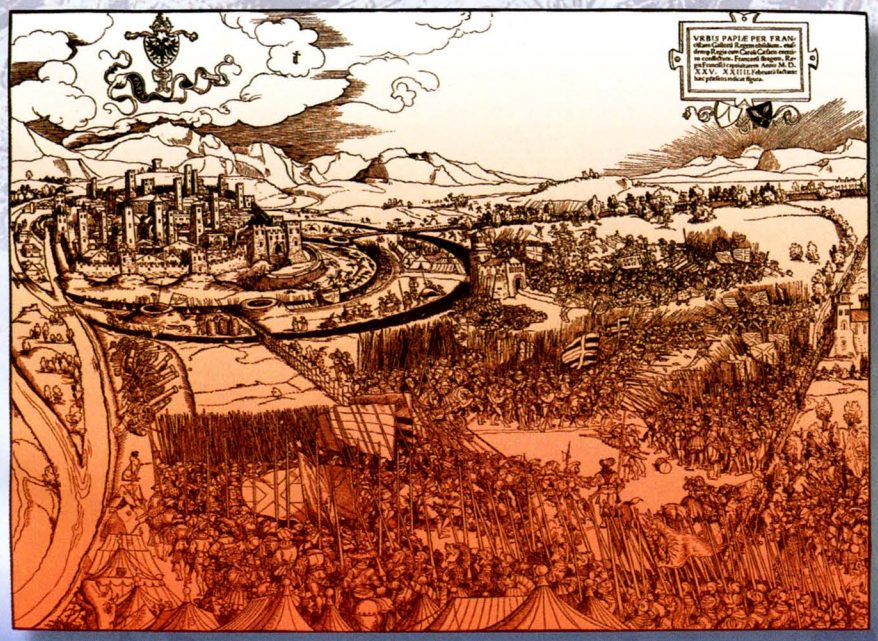
На рассвете 2 февраля Ланнуа с основными силами имперской армии вступил в Лардираго, всего в 7 километрах от Павии, о чем он немедленно известил гарнизон Павии, открыв огонь из своих пушек. В течение дня авангард имперских войск герцога де Бурбона прошел к Сан-Алессио и вдоль восточной стены парка. К концу дня армия развернулась в районе Каса-де-Леврьери. Тем же вечером отряд из 50 легких кавалеристов проскользнул в Павию, доставив туда продовольствие и приказы командования.

Осаждающие в осаде

К рассвету следующего дня имперцы развернули свою артиллерию. Теперь артиллерийские поединки между противниками стали ежедневными. Теперь имперские войска предпринимали вылазки и с внешнего фронта, и из самой Павии. Во время одной из них Джованни де Медичи был ранен, и ему пришлось уехать домой лечиться. Многие из его солдат последовали за ним.

Подобная ситуация не могла продолжаться слишком долго. В случае, если бы имперцы в ближайшее время не предприняли каких-либо действий, их армия просто разбежалась из-за отсутствия денег. Де Лейва прислал из Павии письмо, в котором сообщил, что он может продолжать платить наемникам лишь в течение еще нескольких дней, после чего будет вынужден сдаться. У Ланнуа было всего три или четыре дня, чтобы освободить город.

Полагая, что французы превосходят их численно, командующие имперской армией посчитали, что лобовая атака не принесет успеха. Вместо этого они решили попытаться прорваться через французские позиции и доставить в город обоз с припасами.



▼ *Сражение при Павии. Вверху слева хорошо видны городские укрепления (средневековая гравюра).*

ПРОРЫВ

Ворвавшись на рассвете в парк Висконти, имперские войска вскоре взяли верх над растерявшейся французской армией.

ИМПЕРСКИЕ ВОЙСКА решили провести рейд в парк Висконти, который находился к северу от Павии, и захватить Кастелло Мирабелло – замок, в котором, как они полагали, находилась главная квартира Франциска I. Для успеха операции было решено провести одновременную вылазку на север из Павии, тогда два отряда соединились бы, и имперцы получили возможность передать гарнизону Павии порох, продовольствие и деньги, которые удалось собрать. Если бы имперцы успешно реализовали план, французам пришлось бы снять осаду.

Основной диверсионный отряд должен был поддержать второй отряд в парке, в то время как остальные войска составляли резерв на случай, если что-то пойдет не по плану. Небольшой отряд испанской пехоты остался на старых позициях имперской армии в районе Каса-де-Леврьери. Имперцы отправили де Лейве сообщение о плане операции, о начале которой он будет оповещен условным сигналом (для этого одна за другой должны были выстрелить три пушки), когда выступит основной отряд. В этот момент гарнизон должен будет предпринять вылазку.

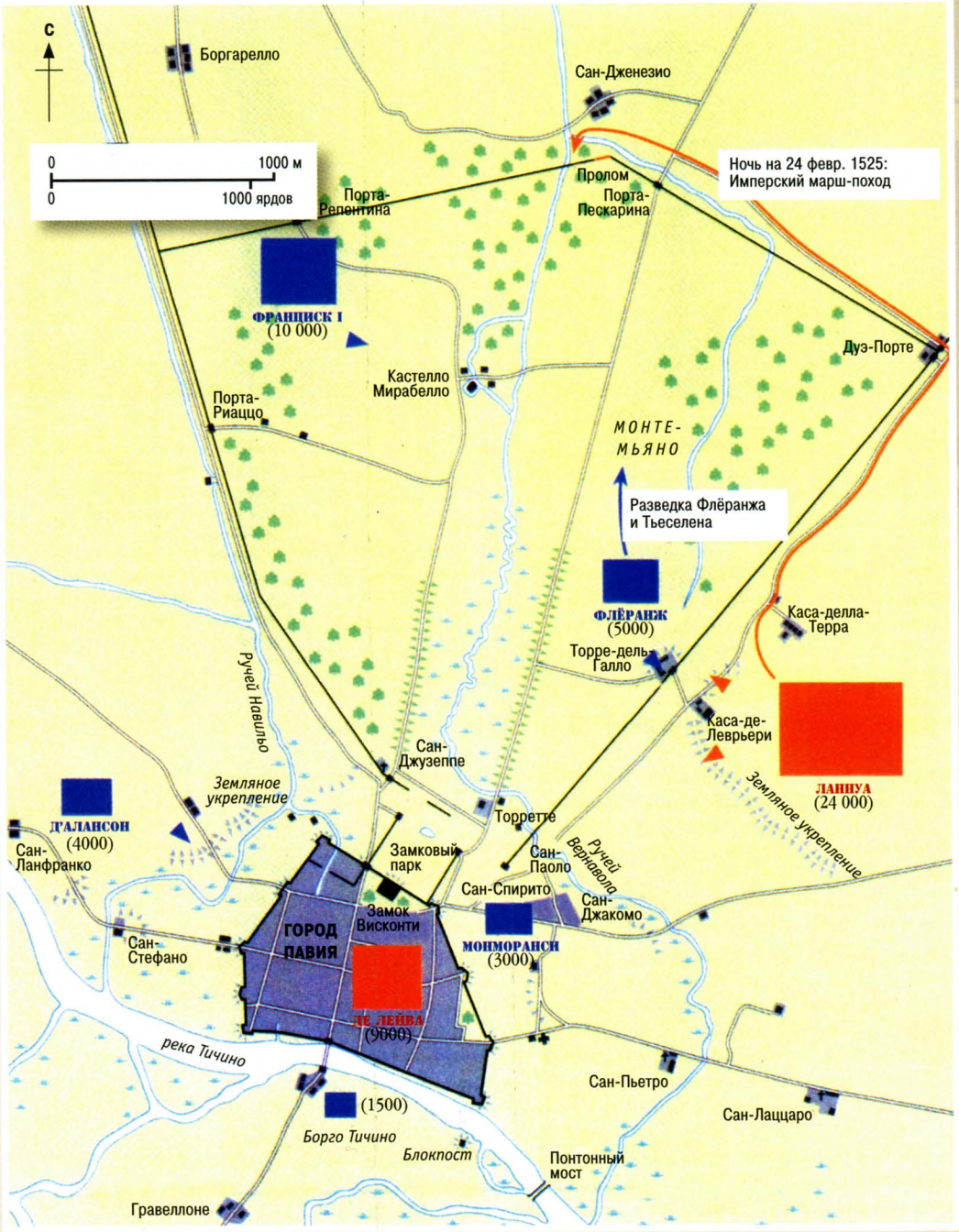
Прокладывая дорогу

Чтобы совершить рейд в парк Висконти, имперским войскам необходимо было сначала проделать брешь в окружавшей парк стене высотой 4,6 метра. Команда инженеров, направленных к парку еще ночью, быстро определила участок к западу от Порта-Пескарина как лучшее место, где можно проделать брешь. Это место находилось далеко от французского лагеря и было скрыто от него густым перелеском. Кроме того, в случае если бы инженеры разрушили стену именно там, то они могли быстро открыть изнутри ворота Порта-Пескарина, позволив войти на территорию парка большему количеству войск. В ночь на 23 февраля все было готово к проведению операции.

Имперские войска начали свое движение вдоль стены парка около 22:00. Войска двигались в полной тишине, а чтобы отличить своих бойцов от солдат противника, они надели поверх брони рубахи, а на

▼ *Группа аркебузиров перезаряжает свое оружие, в то время как отряды пикинеров на заднем плане развертываются в линию.*

МАРШ-ПОХОД ИМПЕРСКИХ ВОЙСК: *23–24 февраля*



дублеты нашили квадраты из белого материала. Тем временем небольшой отряд, оставленный в лагере, всю ночь поддерживал множество костров и время от времени обстреливал французские позиции, чтобы противник не заметил ничего особенного в стане имперцев.

Однако, несмотря на все предосторожности, готовившиеся к атаке войска привлекли к себе внимание отряда французской легкой кавалерии под командованием Шарля Тьеселена, которому было поручено патрулировать периметр. К счастью для имперцев, Тьеселен подумал, что противник просто уходит из этого района и ничего не стал предпринимать.

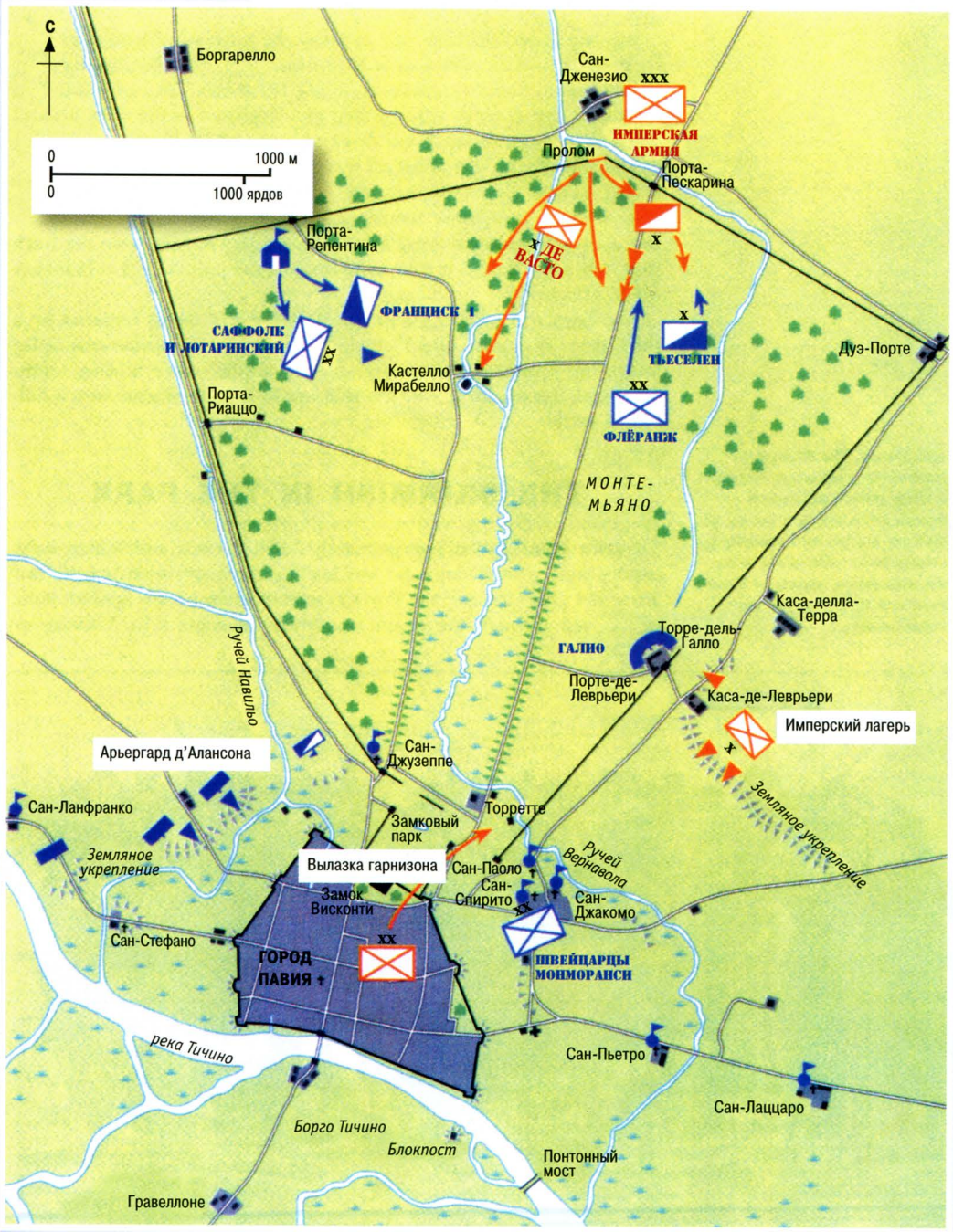
Затем, когда испанские инженеры начали разрушать стену, звуки их работы, хотя и приглушенные густым лесом, все же были слышны. Когда Ланнуа вскоре после полуночи прибыл на этот участок, он обнаружил, что разрушение стены – которая здесь была высотой около 4,6 метра – идет слишком медленно, после чего прислал на помощь саперам своих солдат.

Прорыв за стену

Около 04:00 шум, который производили саперы, наконец убедил Тьеселена поднять тревогу. Он сообщил об этом Флёранжу, который собрал 3000 швейцарских пикинеров и развернул свои пушки, направив их примерно на то место, откуда шел шум. Сразу после 05:00 он привел своих пикинеров на север к Порта-Пескарина. Тем временем испанские инженеры разобрали фрагмент стены, вполне достаточный чтобы позволить имперскому отряду силой в 3000 аркебузиров войти на территорию парка и двинуться на юг к Кастелло Мирабелло. В то же самое время небольшой имперский отряд, видимо, открыл соседние ворота, позволив пройти в парк остальной части армии.

Батарея легких пушек выступила первой. Чтобы оказать ей поддержку, в направлении на Мирабелло была выслана пехота. За ними двигалась испанская и итальянская легкая конница, которая наступала на юг, в то время как орудия перемещали к Мирабелло. В предрассветном тумане Флёранж и Тьеселен шли на север, в то время как де Васто, испанская легкая пехота и пушки двигались на юг.

АТАКА ИМПЕРСКИХ ВОЙСК: *06:00 24 февраля*



Перестрелка в парке

Тьеселен привел около 1000 французских и итальянских легких всадников к Порта-Пескарина, где обнаружил появляющуюся из утреннего тумана испанскую легкую кавалерию (из-за тумана видимость на большей части поля боя не превышала 90 метров). Обе стороны оказались вовлечены в серию столкновений, но ни имперцы, ни французы так и не смогли определить даже силы противника. Тем временем де Васто и его аркебузиры продолжили наступление в южном направлении: они держались поросших лесом подходов к Мирабелло, стараясь действовать так, чтобы их не обнаружили. Однако пушки, отправленные поддержать де Васто, не могли следовать тем же маршрутом, и когда они двигались вниз от Порта-Пескарина, их захватили швейцарцы Флёранжа.

Введенный в заблуждение отдаленными звуками сражения, Франциск I направил адмирала Бониве во главе 50 жандармов, чтобы прояснить ситуацию. Их неожиданное появление заставило отступить имперскую конницу, что позволило Тьеселену соединиться с Флёранжем и его захваченными пушками. Бониве вернулся к королю с сообщением, что локальная попытка имперцев прорваться в парк отбита.

Вылазка де Лейвы

Немного позднее 06:00 условный сигнал – три прозвучавших подряд один за другим выстрела из пушек – дал знать гарнизону Павии, что настало время идти на вылазку. Затем имперские пушки вновь сосредоточились на обстреле позиций швейцарцев около Пяти Аббатств, из чего те сделали вывод, что их скоро атакуют. Швейцарцы пристально следили за восточными воротами города, ожидая нападения оттуда, поэтому отряду из состава гарнизона Павии удалось выйти незамеченным через северные ворота. Благодаря фактору неожиданности им удалось быстро смять линию боевого охранения и занять сильные позиции, которые отрезали Пять Аббатств от остальной части армии Франциска I.

Около 06:30 де Васто и его аркебузиры вышли из леса и двинулись на штурм

Кастелло Мирабелло. Его защитники были быстро рассеяны, и де Васто захватил французский обоз, разогнав находившихся при нем французских некомбатантов.

К 07:00 де Васто уже закрепился в Мирабелло. Затем его разведчики выдвинулись на юг, где попали под сильный огонь французских пушек, развернутых в Торре-дель-Галло, и были вынуждены уйти.

Имперские подкрепления

Тем временем через пролом в стене и ворота в парк входили основные имперские силы герцога де Бурбона. Первая группа подкреплений включала в себя около 8000 ландскнехтов, которыми командовал Марк Зиттлих. Они успели отойти от пролома всего на 180 метров, когда столкнулись с 3000 швейцарских пикинеров Флёранжа. Швейцарцы сильно уступали противнику в численности, но на их стороне была высокая репутация, а также опыт многих победоносных кампаний.

На имперцев обрушился свирепый «копейный удар», когда оба отряда врезались друг в друга. Обе стороны выдержали это первое столкновение и стойко держались, правда, не имея возможности ни отойти, ни маневрировать. Бой сразу же перешел в ожесточенную рукопашную, сопровождавшуюся большими потерями с обеих сторон. Сражение длилось в течение часа, после чего швейцарские пикинеры все же дрогнули и бежали.

Тем временем на территорию парка вступила вторая пехотная имперская колонна. Она включала в себя около 4000 испанских и 4000 немецких пехотинцев, находившихся под командованием маркиза Пескары. Их сопровождало около 400 копий испанской конницы – всего около 1600 всадников разных типов – под командованием Ланнуа. Эта колонна двинулась на юг к Кастелло Мирабелло, готовая в случае необходимости поддержать Зиттлиха или де Васто.

Начало битвы

Около 07:20 войска Пескары двинулись на юг через лес у Мирабелло и попали под сильный огонь двух французских батарей южнее Порта-Репентина. Не установлено, сколько человек Пескара потерял от этого обстрела – возможно, даже около 600 – но даже такой урон уже не мог остановить наступление.

Примерно в это же время французские жандармы и вспомогательная конница выдвинулись с лагерной стоянки и развернулись в линию, проходившую по оси восток–юго-восток примерно в 500 метрах от наступавших имперских войск. У французов было в общей сложности 3600 тяжелых и легких кавалеристов, в том числе внушающие страх жандармы. У Ланнуа было всего 500 легких пехотинцев и 1600 тяжелых всадников.

Наблюдая за французской конницей, он, как свидетельствуют очевидцы, заметил: «Не на кого больше надеяться, кроме как на Господа». Франциск приказал своим всадникам опустить копья, и вся его мощная кавалерия двинулась вперед, постепенно набирая темп. Через несколько минут все было закончено. Французы рассеяли имперскую конницу, которая

▼ *Стилизованное изображение кавалерийской атаки Франциска I: здесь она показана между стенами Павии и Кастелло Мирабелло.*

МАРКИЗ ПЕСКАРА

КОМАНДИРЫ

ФЕРНАНДО ФРАНЧЕСКО Д'АВОЛОС, МАРКИЗ ПЕСКАРА, (1496–1525) родился во влиятельной неаполитанской семье, поддерживавшей прочные связи с Испанией. В 16 лет он в составе испанской конницы сражался при Равенне (1512), был ранен и взят в плен. После освобождения Пескара присоединился к испанской армии, с которой принял участие в кампаниях в Италии и Испании. Во время Итальянских кампаний 1521–1522 годов Пескара был одним из ведущих имперских военачальников и во главе своих войск взял Милан и Геную. Его действия в качестве командующего гарнизоном Милана в 1523 году и командующего имперскими войсками во время вторжения в Прованс в 1524 году создали ему репутацию одного из самых талантливых полководцев имперской армии. Во время сражения при Павии Пескара координировал действия основной армии, когда та входила в замковый парк и проводила контрудар пехотой в ответ на кавалерийскую атаку Франциска I.

«Теперь я действительно герцог Миланский!»

КОРОЛЬ ФРАНЦИСК I

СОБЫТИЯ

1 05:00: *Рейдовый отряд де Васто вступает на территорию парка и движется к Кастелло Мирабелло, чтобы захватить, как считают имперцы, штаб-квартиру Франциска I. Другие имперские войска во главе с легкой кавалерией Ланнуа выдвигаются, чтобы быть готовыми оказать поддержку наступающим частям.*

2 05:30: *Имперская легкая кавалерия обнаружена французской конницей под командованием Тьеселена. В утреннем тумане происходит перестрелка, но ни одна из сторон не может определить силы противника.*

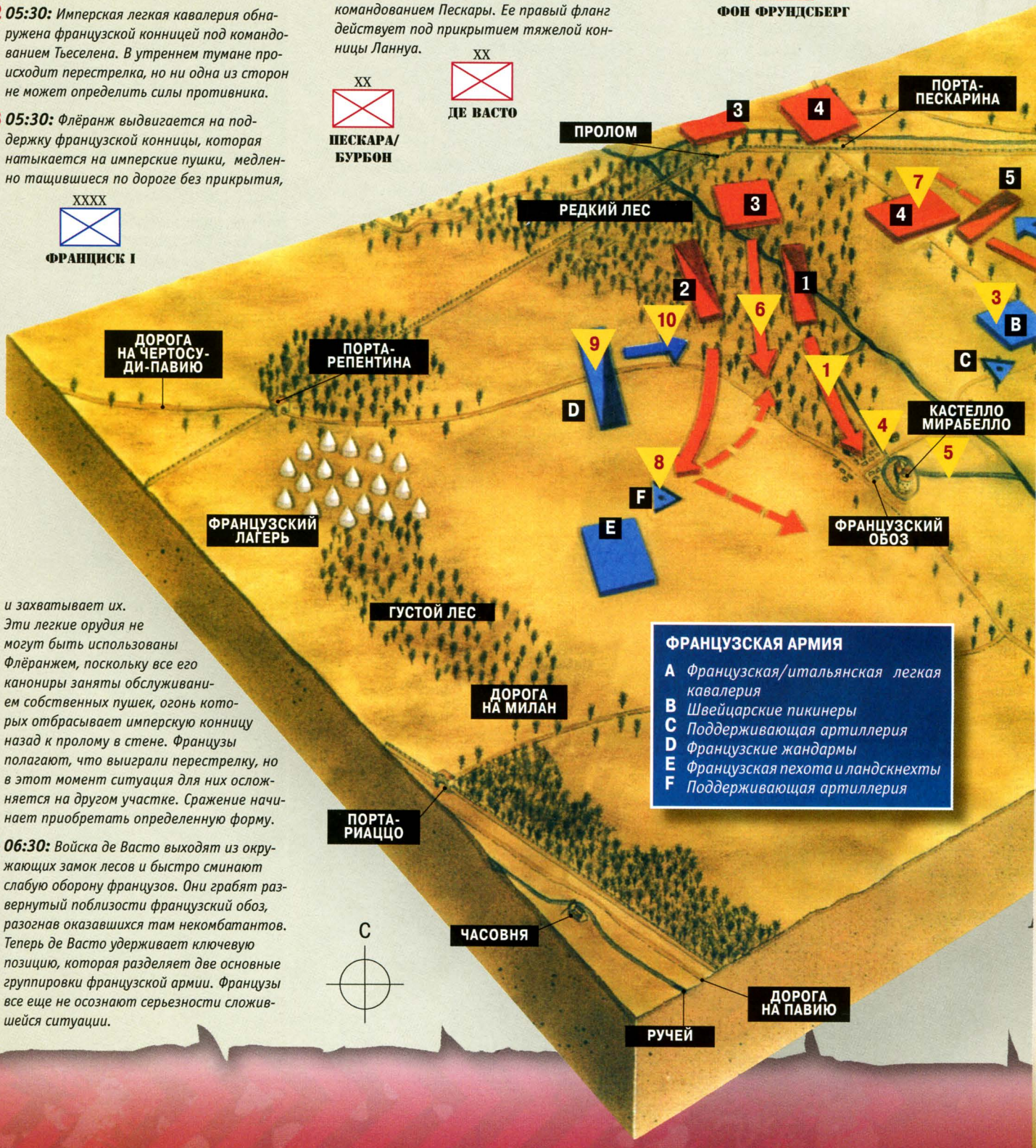
3 05:30: *Флёранж выдвигается на поддержку французской конницы, которая натыкается на имперские пушки, медленно тащившиеся по дороге без прикрытия, и захватывает их. Эти легкие орудия не могут быть использованы Флёранжем, поскольку все его канониры заняты обслуживанием собственных пушек, огонь которых отбрасывает имперскую конницу назад к пролому в стене. Французы полагают, что выиграли перестрелку, но в этот момент ситуация для них осложняется на другом участке. Сражение начинает приобретать определенную форму.*

4 06:30: *Войска де Васто выходят из окружающих замок лесов и быстро сминают слабую оборону французов. Они грабят развернутый поблизости французский обоз, разогнав оказавшихся там некомбатантов. Теперь де Васто удерживает ключевую позицию, которая разделяет две основные группировки французской армии. Французы все еще не осознают серьезности сложившейся ситуации.*

5 07:00: *Разведчики де Васто пересекают ручей Вернавола, расположенный восточнее Мирабелло, и выдвигаются к Торре-дель-Галло. Однако их обнаруживают, и они попадают под сильный огонь развернутых там французских пушек. Точный огонь противника вынуждает имперские войска отступить на исходные позиции.*

6 07:00: *Прибывает большая часть имперской пехоты, которая развертывается под командованием Пескары. Ее правый фланг действует под прикрытием тяжелой конницы Ланнуа.*

7 07:00: *Ландскнехты фон Фрундсберга проходят сквозь пролом и развертываются в парке в двух колоннах. Первая колонна (около 8000 человек под командованием Марка Зиттлиха) продвигается на 180 метров, где сталкивается с 3-тысячным швейцарским отрядом Флёранжа. Следует мощный «копейный удар».*



8 07:20: *Пехота Пескары при поддержке легкой кавалерии продвигается через лес к Мирабелло. Она попадает под сильный огонь французской батареи, расположенной южнее Порта-Репентина. Эти солдаты несут тяжелые потери, хотя они являются закаленными в боях ветеранами, подготовленными к действиям в колоннах и шеренгах.*

9 07:30: *Франциск I с 3600 тяжелыми всадниками, приняв решение провести массированную атаку, разворачивает свои войска, чтобы подготовиться к сражению. Развернувшись на линии восток–юго-восток, он примерно с расстояния в 500 метров атакует фланговые войска Ланнуа. Ланнуа решает остаться на месте и принять бой, несмотря на то, что его конница уступает противнику в численности.*

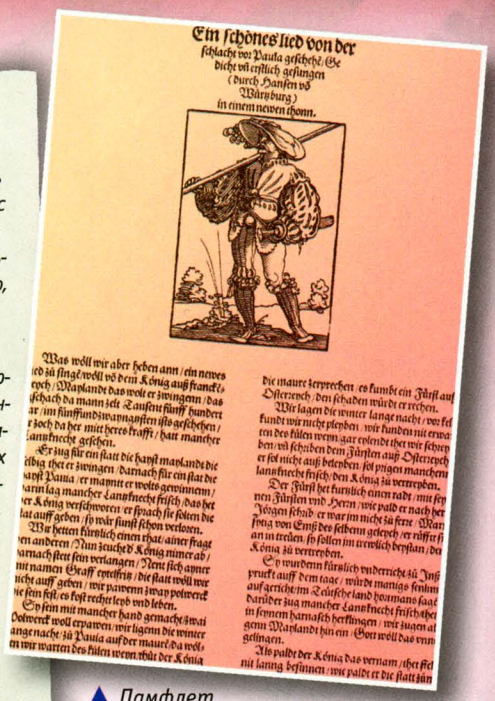
10 07:40: *Франциск бросает своих жандармов в сокрушительную атаку на конницу Ланнуа, которую они успешно разбивают, однако преследованию мешают леса, в которых засела имперская пехота Пескары. Французская конница находится теперь в не очень выгодном положении: она оказывается без поддержки и даже без контакта с остальной частью армии и не имеет возможности для маневра, будучи зажатой между лесом и ручьем Вернавола.*

ИМПЕРСКИЕ ВОЙСКА

1. *Имперский авангард (аркебузиры)*
2. *Имперская конница (тяжелая и легкая)*
3. *Испанская пехота и ландскнехты*
4. *Ландскнехты с артиллерийской поддержкой*
5. *Имперская легкая кавалерия*

БИТВА ПРИ ПАВИИ

05:00–07:40; вид с юга. Показаны вступление имперских войск в парк, реакция французов и разделение французских войск.



▲ *Памфлет с изображением ландскнехта-аркебузира, выпущенный в ознаменование победы имперских войск в сражении при Павии.*

начала отходить. Когда атака завершилась, Франциск был уверен, что выиграл это сражение. Последние доклады, которые он получил от Флёранжа, не давали повода для беспокойства – он так и не уделил особого внимания вылазке из Павии. «Теперь я действительно герцог Миланский!» – воскликнул он.

Хотя Ланнуа и пришлось отступить со своей конницей, находившийся поблизости Пескара не поддался панике. Он решил, что его пехота вполне может нанести поражение французской коннице прежде, чем она успеет перегруппироваться. Он приказал де Васто и его 3000 аркебузирам оставить Мирабелло и развернуться на правом фланге французских войск; одновременно он отправил гонца за подкреплениями. В то время как аркебузиры под прикрытием леса открыли огонь по французам, ландскнехты Зиттлиха опрокинули швейцарцев Флёранжа, с которым они бились уже более часа. Когда просьба Пескары о поддержке дошла до командования имперцев, швейцарцы уже отступали, а товарищ Зиттлиха по оружию Георг фон Фрундсберг возглавил половину ландскнехтов и привел их на помощи Пескаре.

РАЗГРОМ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ

Разрезав французскую армию на несколько изолированных групп, имперские войска разгромили их поодиночке.

Все еще убежденный в своей победе над имперской конницей, Франциск I не спешил оценить растущую угрозу со стороны имперской пехоты. Войска Пескары получили подкрепление в виде ландскнехтов Фрундсберга, в то время как Бурбон двинул против французского левого фланга еще 4000 ландскнехтов вместе с резервной имперской конницей силой в 100 копий. Около 08:00 французская конница обнаружила, что фактически окружена пехотой противника, которая по численности превосходила ее почти в соотношении 3:1.

Разгром жандармов

Французская артиллерия, которая на предыдущих этапах сражения так хорошо показала себя против пехоты Пескары, теперь оказалась не в состоянии помочь своей коннице. В результате проведенного королем маневра конница оказалась как раз между своими пушками и противником, и, таким образом, артиллерия не могла вести огонь, боясь ненароком убить своего короля. Единственной надеждой Франциска были состоявшие на французской службе 4000 ландскнехтов («Черная банда») и 2000 французских пехотинцев во главе с герцогом Саффолком (английским изгнанником во французской службе). Они начали выдвигаться, но были перехвачены ландскнехтами Фрундсберга. «Черная банда», сильно уступавшая врагу в численности, тем не менее сражалась отчаянно, но ей так и не удалось прорваться к Франциску и его жандармам.

А всего лишь в 180 метрах к востоку от них превосходящие силы пехоты уничтожали французскую конницу. Некоторые всадники в задних рядах бросали оружие и пытались бежать с поля

(Продолжение см. на стр. 24)

▼ Сражение при Павии: бой за земляные укрепления в районе Торре-дель-Галло (картина XVI века).

ПИКИНЕРЫ

Бой между отрядами пикинеров (именуемый «копейным ударом») пользовался репутацией «свирепого» даже по стандартам войны XVI века – ландскнехты опасались таких столкновений и назвали их Schlechten Krieg («плохая война»). Когда две «фаланги» пикинеров двигались навстречу друг другу, солдаты в нескольких передних рядах опускали свои 5-метровые копья на уровень головы (1), стараясь нанести удар в лицо или шею противника. Солдаты задних шеренг своим напором придавали дополнительный импульс всему отряду, и длинные копья обеих сторон врезались в построения противника, нанося огромные потери. Если ни одна из сторон после этого первого столкновения не оказывалась смята, то за ударом следовал долгий и кровопролитный бой, когда противники старались не допустить, чтобы неприятель пробился за стену из их копий. Пикинеры редко использовали тяжелую броню, больше полагаясь на монолитность своих «фаланг» – только так можно было сохранить свою жизнь. Впрочем, некоторые воины пытались защитить участки тела, наиболее уязвимые при «копейном ударе»: они носили шлемы (2), которые защищали голову, и широкий кольчужный воротник (3), прикрывавший шею и плечи.

БИТВА ПРИ ПАВИИ

07:45–08:20; вид с юга. Показаны атака имперских войск в северном секторе парка, начало бегства швейцарцев на восток и взятие в плен Франциска I.

СОБЫТИЯ

1 ***07:45:*** *Остановившиеся перед лесом жандармы Франциска сталкиваются с пехотой Пескары, которая сдерживает их. В это время прибывают подкрепления имперских войск Бурбона (с севера), де Васто (с юга) и фон Фрундсберга (с востока). Отягощенная доспехами французская конница сильно утомлена, и ее маневру препятствует болотистая местность. Неспособная ни атаковать, ни отступить достаточно быстро, она оказывается охвачена с двух сторон силами противника.*

2 ***07:50:*** *Швейцарские войска Флёранжа и Тьеселена, уступающие противнику в численности в соотношении более чем 2:1, несут тяжелые потери и обращаются в бегство под ударами имперских ландскнехтов.*

3 ***07:50:*** *Фон Фрундсберг теперь чувствует себя в достаточной безопасности,*

ИМПЕРСКИЕ ВОЙСКА

1 *Ландскнехты Зиттлиха*
2 *Имперская легкая конница*
3 *Ландскнехты фон Фрундсберга (начальная позиция)*
4 *Ландскнехты фон Фрундсберга (позиция на 08:00)*
5 *Ландскнехты Пескары с поддерживающей артиллерией*
6 *Ландскнехты Бурбона*

ФРАНЦУЗСКИЕ ВОЙСКА

A *Легкая конница Тьеселена*
B *Швейцарские пикинеры Флёранжа*
C *Поддерживающая артиллерия*
D *Французские жандармы*
E *Пехота и ландскнехты Саффолка и Лотарингского*
F *Поддерживающая артиллерия*

чтобы разделить свои войска. Он быстро движется на запад, чтобы поддержать Пескару, в то время как Зиттлих преследует отступающих швейцарцев к Торре-дель-Галло.

4 ***08:00:*** *Бурбон (с 4000 ландскнехтов) и де Васто прибывают, чтобы оказать поддержку Пескаре в его попытке обойти жандармов Франциска с флангов. Жандармы, лишенные возможности маневрировать, обнаруживают, что они фактически окружены имперскими пикинерами и аркебузирами.*

5 ***08:00:*** *Король Франции оказывается в опасности, его войска уступают противнику в численности в соотношении 3:1. Саффолк и Лотарингский предпринимают попытку наступления, чтобы поддержать короля.*

6 ***08:00–08:20:*** *Жандармы разрезаны имперской пехотой на небольшие группы и уже не могут оказывать сопротивление. Их уничтожают одного за другим, сначала сбрасывая с лошадей, а затем добивают, используя ножи или аркебузы. Высшие аристократы, сражавшиеся рядом с королем, окружены, зарублены или застрелены. Среди погибших многие наиболее влиятельные французские аристократы XVI века, в том числе Бониве, Ла Тремуйль, Ла Палис, бастард Савойский и Сен-Северьен.*

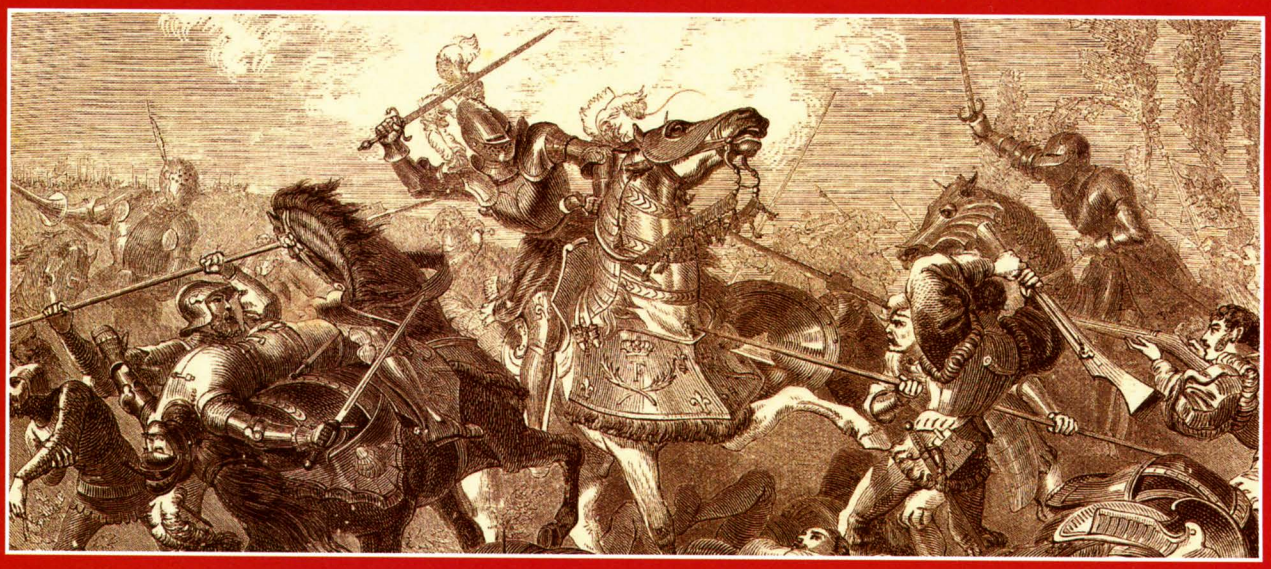
7 ***08:15:*** *Фон Фрундсберг отбивает французскую контратаку, а затем отбрасывает противника. В то время как французская пехота обращается в бегство, ландскнехты (так называемая «Черная банда») ведут бой с имперцами. Ожесточение, с которым сражаются французские и имперские наемники, объясняет огромные потери. Подавленная численно превосходящим противником, «Черная банда» в конечном счете обращена в бегство. Лотарингский также погибает в бою.*

8 ***08:20:*** *Франциск I сброшен с лошади, несколько имперских аркебузиров пытаются убить его. Ланнуа и группа неаполитанских аркебузиров окружают короля, чтобы увезти его с поля боя. Во время этого движения им приходится отбивать налеты испанских отрядов, которые еще несколько раз пытаются уничтожить французского монарха. Имперская пехота ликвидирует последние очаги сопротивления французов на поле боя, после чего отправляется грабить французский лагерь.*

КЛЮЧЕВОЙ МОМЕНТ

ПЛЕНЕНИЕ ФРАНЦИСКА I

Вскоре после того как Франциск I атаковал противника во главе своих жандармов, французская конница обнаружила, что она оказалась зажата между редким лесом в центре парка Висконти и ручьем Вернавола с его заболоченными берегами и водоотводными каналами. Французское рыцарство оказалось в ловушке: с фронта его сковывали пикинеры, а с флангов обошли отряды аркебузиров, численность которых постоянно увеличивалась. Из-за опрометчивой атаки короля жандармы оказались в полной власти имперской пехоты. От копий, совершенно бесполезных в ближнем бою, отказались в пользу мечей и булав. Записи как французских, так и имперских очевидцев свидетельствуют о резне, в которую переросла рукопашная схватка. Всадников сбрасывали с лошадей и обезглавливали, а аркебузиры вставляли дула своих аркебуз в цели их доспехов и производили выстрелы, вызывавшие ужасающие (и всегда смертельные) раны. Одни французские рыцари были обнаружены пронзенными копьями, другие убитые пулями. Известен по крайней мере один случай, когда рыцарь оставался сидеть на своей лошади в течение некоторого времени после того, как был убит – его удерживали соседние жандармы и вес его собственных доспехов. Франциск I сражался смело, но и он был сброшен с лошади. Только вмешательство группы имперских офицеров спасло его от гибели от рук имперских солдат.



(Продолжение. Начало см. на стр. 20)

боя, однако Рыцарский кодекс требовал от жандармов сражаться до конца. Они не вышли бы из рукопашной, даже если имели такую возможность. Бониве погиб рядом с королем, который, как вспоминали очевидцы, смело сражался с врагами, пока не был сброшен с лошади.

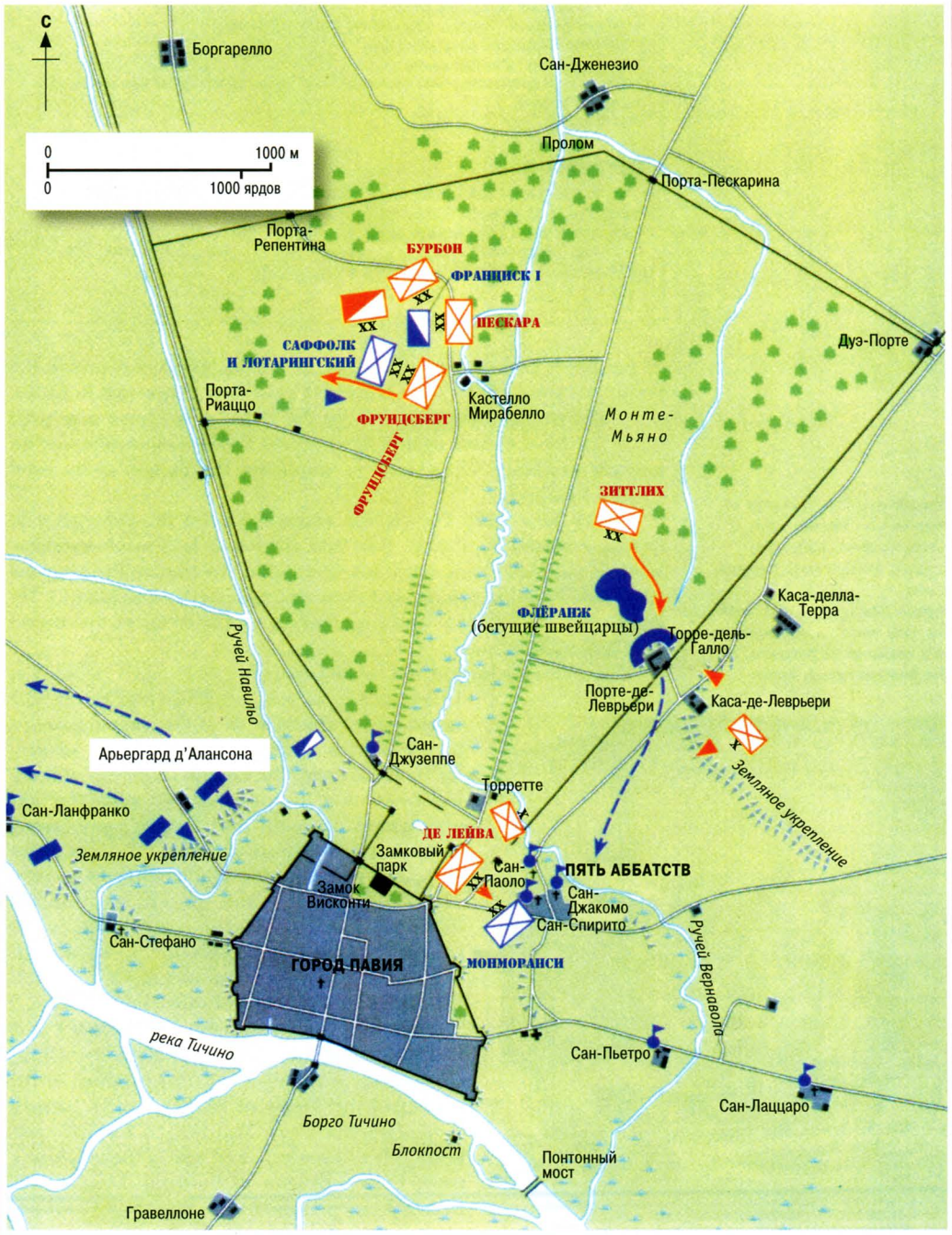
Гибель французской армии

В то время как французские кавалеристы погибали на поле боя или в панике бежали с него, «Черная банда» также несла огромные потери. В некоторых хрониках сообщается, что они погибли все до последнего человека. Восточнее Зиттлих отбросил швейцарцев к Торре-дель-Галло, где его ландскнехты взяли земляные укрепления и захватили французские пушки. Тем временем гарнизон Павии развернулся на восток, чтобы атаковать позиции швейцарцев у Пяти Аббатств, обойдя их оборонительные позиции. Когда бегущие в панике швейцарцы бросились в тыл от Торре-дель-Галло, к ним присоединились их соотечественники, и вся эта огромная толпа солдат ринулась к болотистым берегам реки Тичино. Согласно некоторым хроникам, понтонный мост был разобран, чтобы предотвратить отступление. Многие швейцарцы утонули в сильно разлившейся реке или были убиты преследующими их имперскими войсками. Примерно половина из 5000 или 6000 швейцарских наемников, находившихся на северном берегу, смогла успешно перебраться через реку.

▼ *Гийом Гуффьер, сеньор де Бониве и Буаси, был одним из многих французских аристократов, погибших от рук имперской пехоты.*

У герцога д'Алансона, командовавшего французским резервом западнее Павии у Сан-Ланфранко, до 08:30 не было ясного представления о том, что происходило на поле боя. Но вскоре пришедшие известия и сам вид бегущих войск не оставили сомнений, что французы потерпели поражение. Не имея четких приказов, что делать в этом случае, он отдал указание

ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП СРАЖЕНИЯ: *08:20*



об общем отступлении к Бинаско и Милану.

Наконец, в 09:00 бой завершился. Командиры имперской армии теперь находились на поле боя среди груд тел и мечущихся деморализованных солдат разгромленной французской армии. Франциск находился в безопасности в штабе имперских войск в Каса-дель-Леврьери, где ему сразу же перевязали полученные в бою раны. Французы отступали, и победители могли начинать подсчитывать военные трофеи.

Потери французов

В сражении при Павии французы потеряли около 10 000 человек. Но особенно катастрофичными эти потери сделало то, что среди погибших оказались представители высшей французской аристократии, в том числе Бониве и многие другие. Некоторые командиры – включая Флёранжа – оказались в руках имперцев. Что касается Франциска, то он написал письмо своей матери, сообщая о поражении его армии. После этого короля отправили в крепость в Пиццигетоне, где можно было не опасаться, что Франциска попытаются освободить или убить. Тем временем Д'Алансон, к которому по дороге присоединился Миланский гарнизон, после изнурительного марша добрался, наконец, до границ Франции. Вскоре после этого он умер от пневмонии, которой заболел во время этого отступления.

3 марта имперские войска заняли Милан, и Ланнуа, Пескара и Бурбон перенесли свою штаб-квартиру в этот город. Теперь эти три военачальника могли заняться разбором сражения. Действия Бурбона и Пескары вызвали всеобщее одобрение, а вот Ланнуа многие критиковали – в том числе и Пескара, который назвал его действия глупыми. Современные историки обычно придерживаются такого же мнения, превознося Пескару за его проницательность в оценке ситуации после атаки французской кавалерии. Он быстро понял, что необходимо срочно подтянуть резервы и нанести решающий удар. В то время как командующие обеих армий были дезориентированы из-за тумана и никак не могли определить силы противника, именно Пескара и Бурбон поняли, что их маневр привел к началу широкомасштабного сражения, и воспользовались своим расположением в центре позиции, чтобы нанести поражение французам.

БИТВА ПРИ ПАВИИ

06:00–09:00; вид с юга. Показаны вылазка гарнизона Павии против французских осадных позиций в районе Пяти Аббатств – операция, сыгравшая важную роль в поражении французской армии.

СОБЫТИЯ

1 ***06:45:*** *Де Лейва успешно отрезает 3000 швейцарцев Монморанси в Пяти Аббатствах от остальной части французской армии.*

2 ***07:00:*** *Отряд гарнизона Павии (9000 солдат) под командованием де Лейвы начинает вылазку на север между Торетте и Торре-дель-Галло. Швейцарцы, защищающие Торре, обнаруживают его и немедленно контратакуют. Начинается перестрелка.*

3 ***07:20:*** *Чтобы расстроить ряды противника, имперские пушки начинают общую бомбардировку – и со стороны внешнего радиуса, и со стороны города – позиций швейцарцев у Торре.*

4 ***07:30:*** *Де Васто пытается соединиться с де Лейвой близ Торре-дель-Галло, но вынужден отойти из-за сильного огня окопавшейся французской артиллерии,*

ИМПЕРСКИЕ ВОЙСКА

1 *Гарнизон Павии, поддерживаемый артиллерией с городских стен*

2 *Гарнизон имперского лагеря и основные позиции артиллерии*

ФРАНЦУЗСКИЕ ВОЙСКА

A *Швейцарская пехота с артиллерийской поддержкой*

B *Швейцарская пехота (занимающая позиции у Пяти Аббатств)*

C *Французская пехота и кавалерийское прикрытие (занимающие позиции у Борго Тичино)*

D *Французская/итальянская пехота и легкая кавалерия (занимающая позиции в районе Сан-Ланфранко)*

E *Французские гарнизоны*

которой командует Галио де Женуйяк, поддержанной огнем 1000 швейцарских аркебузиров. Они пока не могут оценить масштабы катастрофы французских войск в северной части парка.

5 ***08:00:*** *Галио де Женуйяк и французские пушки захвачены после того, как гарнизон Павии преодолевает земляные заграждения. Французы в южной части парка теперь уступают противнику в соотношении 2:1 и попадают под обстрел отрядов де Васто (на севере) и Зиттлиха (на востоке).*

6 ***08:00:*** *Из восточной части парка после разгрома в северном секторе бегут швейцарские войска, преследуемые ландскнехтами Зиттлиха. Они направляются к Торре-дель-Галло – единственный безопасный маршрут отступления к Пяти Аббатствам. К их паническому бегству присоединяются находившиеся там швейцарцы.*

7 ***08:30:*** *Швейцарцы Монморанси в Пяти Аббатствах теперь оказываются под ударом пехоты де Лейвы. Гарнизон Павии быстро прорывает оборону Монморанси, оттесняя защитников и лишая их возможности сопротивляться. Швейцарцы бросают свои позиции у Торре-дель-Галло после того, как этого места достигают их отступающие соотечественники.*

8 ***08:45:*** *Отступление превращается в общее бегство, и вся эта масса в панике движется на юг к Борго Тичино. Преследуемые имперской пехотой, они пытаются пересечь понтонный мост, который разрушен французами с другой стороны, возможно, по приказу одного из местных командиров. Охваченные паникой швейцарцы или тонут в реке, или гибнут под ударами преследователей. Только половина из 6000 швейцарцев добирается до северного берега.*

9 ***09:00:*** *Д'Алансон, который стоит с войсками западнее города, обнаруживает, что французы терпят поражение. Он может слышать гром сражения, которое кипит примерно в 5 км от места его расположения, и получать доклады разведчиков с Борго Тичино, но, не имея четких приказов, не желает рисковать своими войсками. Узнав о пленении короля, Д'Алансон отдает приказ об общем отступлении к Милану. Его относительно свежие и дисциплинированные войска формируют арьергард отступающей французской армии.*

ФРАНЦИЯ ВЫДЕРЖИВАЕТ УДАР

▲ *Луиза Савойская, мать короля Франциска I, правила Францией, пока ее сын находился в плену. Ее осторожная и расчетливая дипломатия позволила Франции избежать последствий безрассудной политики Франциска, которая привела его под стены Павии.*

НАХОДИВШИЙСЯ В МАДРИДЕ Карл V вскоре получил известия о победе при Павии и стал размышлять о том, как лучше всего воспользоваться ее плодами. В Англии тем временем Генрих VIII отпраздновал победу с фейерверками. Казалось, враги вот-вот вторгнутся во Францию.

Но мать Франциска I – королева-регентша Луиза Савойская – немедленно приняла меры, чтобы обеспечить Франции политическую и военную поддержку. Она полностью выплатила все задолженности наемникам, состоявшим на французской службе, что дало Франции возможность заработать хорошую репутацию в их среде – в отличие от имперских войск. Она собрала и реорганизовала то, что осталось от французской армии, и подготовилась к защите Пикардии в случае вторжения англичан. Луиза также отправила послов к Генриху VIII, чтобы убедить его в опасности чрезмерного усиления Испании и Священной Римской империи и, в конечном счете, добилась подписания соглашения, по которому Англия отказывалась от вторжения. Тем временем до Карла V дошли известия о создании против

него в Италии новой коалиции, в которую вошли Папа Римский, Венеция, Флоренция и другие государства.

К тому времени Франциск был доставлен в Мадрид, где 14 января 1526 года он и Карл V после нескольких месяцев переговоров подписали Мадридский мир. Франциск обязался уступить Карлу V Бургундию и жениться на сестре императора, королеве Элеаноре Португальской. Ранее Элеанора была обещана герцогу Шарлю де Бурбону, но он должен был получить в качестве компенсации за свои конфискованные во Франции земли и утраченное право на корону Португалии Миланское герцогство. 17 марта Франциск был доставлен к границе, где короля обменяли на двух его старших сыновей, которые должны были оставаться у Карла V в качестве заложников до тех пор, пока императору не будет передана Бургундия.

Однако Франциск не намеревался отдавать Бургундию. К 22 мая ему удалось убедить Папу Римского освободить его от клятвы выполнить условия Мадридского мира. В результате сыновья Франциска оставались в заключении в Испании в течение еще четырех лет. Франция смогла восстановить свои потери на поле битвы с помощью дипломатии и обмана.

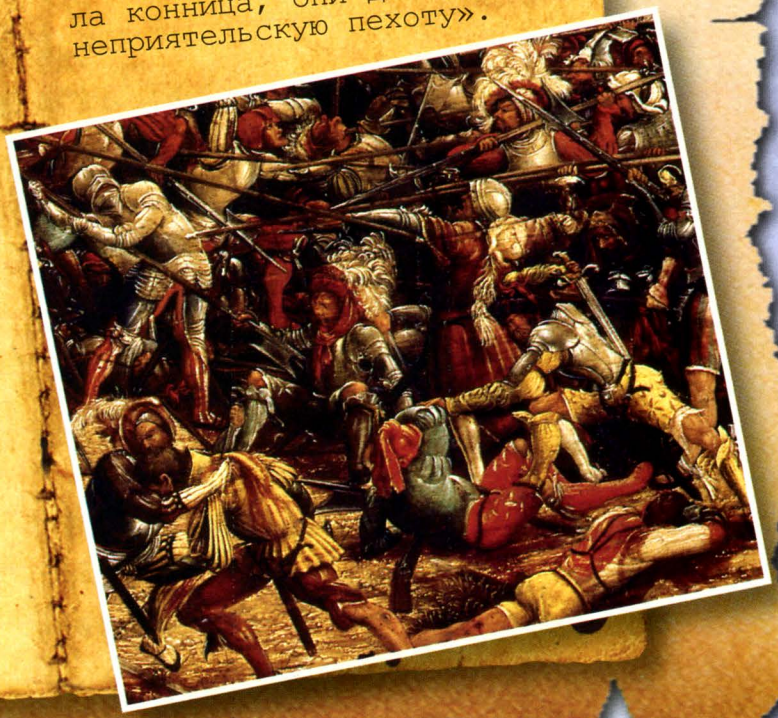
Война в Италии продолжалась в течение еще четырех лет. В 1527 году новая французская армия опять осадила Павию и успела разграбить город до того, как была вынуждена отступить в следующем году. Новая имперская армия подавила восстания итальянских государств в ходе этой кампании, достигшей своей кульминации – взятия Рима в мае 1527 года.

К этому времени война бушевала в Италии больше 30 лет, истощая ресурсы Франции и империи. Теперь, когда Карл V столкнулся с войсками Османской империи, осадившими Вену, и начинающими набирать силу в Германии протестантскими князьями, он стремился завершить войну в Италии. Когда Франциск предложил начать переговоры о мире, Карл согласился. Результатом стало заключение мира в Камбре в 1529 году, который и закончил Итальянские войны. Франция сняла свои земельные претензии в Италии и заплатила существенные репарации. В свою очередь, Карл отказался от своих претензий на Бургундию и вернул королю Франции его сыновей целыми и невредимыми.

Несмотря на то что война между Францией и империей продолжалась с перерывами еще в течение 20 лет, империя никогда уже не смогла получить (а затем и потерять) такую великолепную возможность нанести противнику решающее поражение, какая представилась ей в то туманное утро при Павии.

▼ *Жестокий встречный «копейный удар» имперских ландскнехтов и «Черной банды» ландскнехтов, состоящей на французской службе.*

СВИДЕТЕЛЬСТВО

НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО «КОПЕЙНЫЙ УДАР» ЯВЛЯЛСЯ ВАЖНЕЙШИМ ЭЛЕМЕНТОМ ТАКТИКИ ПЕХОТЫ В ТЕЧЕНИЕ НЕСКОЛЬКИХ СТОЛЕТИЙ, СУЩЕСТВУЕТ НА УДИВЛЕНИЕ МАЛО ЕГО ОПИСАНИЙ. ОДНО ИЗ ТАКИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ ПРИНАДЛЕЖИТ ПЕРУ ИТАЛЬЯНЦА НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ – В СВОЕЙ ИЗВЕСТНОЙ РАБОТЕ «ГОСУДАРЬ» ОН СООБЩАЕТ О НЕМ СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ (БОЙ ВО ВРЕМЯ СРАЖЕНИЯ ПРИ РАВЕННЕ).

«Мы уже не раз убеждались и еще убедимся в том, что испанцы отступали перед французской кавалерией, а швейцарцы терпели поражение от испанской пехоты... [Так произошло] в сражении при Равенне – когда испанская пехота встретилась с немецкими отрядами, устроенными наподобие швейцарских. Ловким испанцам удалось пробраться, прикрываясь маленькими щитами, под копья и, находясь в безопасности, разить неприятеля так, что тот ничего не мог с ними поделать, и если бы на испанцев не налетела конница, они добили бы неприятельскую пехоту».